

Алексей Громов: Детство в Припяти

Алексей Громов родился 15 августа 1985 года в городе Припять Украинской ССР. Отец, Виктор Громов, работал старшим инженером-энергетиком на Чернобыльской АЭС. Мать, Людмила Громова, была медсестрой в городской больнице. Семья жила в девятиэтажке на проспекте Строителей.

Алёша рос обычным ребёнком. Не вундеркинд, но смыслённый. Любил возиться с отцовскими инструментами, помогать в гараже. В школе учился ровно четвёрки и пятёрки по физике и математике, остальное так себе. Летом гонял на велосипеде с друзьями, зимой на катке «Авангард». В 1984 году родилась сестра Аня.

Авария и эвакуация

26 апреля 1986 года годовалый Алёша проснулся от металлического привкуса во рту. Отец ушёл на станцию ещё ночью по тревоге. Мать суежилась, собирала документы. Эвакуация началась 27 апреля. Семья села в жёлтый Икарус, взяв только самое необходимое. Игрушки, книги, отцовские чертежи всё осталось в квартире навсегда.

В пути по радио объявили об аварии. Взрослые плакали. Маленький Алексей запомнил запах йода и страх в материнских глазах.

Жизнь в Киеве

Семью поселили в коммуналке на Подоле. Две комнаты на шестерых соседей. Отец вернулся через три недели измождённый, с красными глазами. И сразу ушёл обратно в Зону ликвидатором сначала на расчистку машинного зала, потом на монтаж саркофага.

Алексей пошёл в первый класс в Киеве. Его дразнили чернобыльцем, но он терпел. В школе выделялся только на уроках физики.

Весной 1988 года отца привезли на носилках. Лучевая болезнь, четвёртая степень. 12 октября 1988 года Виктор Громов умер. Мать осталась одна с двумя детьми и крошечной зарплатой.

Алексей повзрослел мгновенно. Помогал матери по хозяйству, присматривал за сестрой. В старших классах подрабатывал грузчиком на овощебазе нужно было платить за квартиру и лекарства матери.

Учёба и завод

В 2004 году Алексей поступил в Киевский политехнический институт на факультет электронной техники. Учился без особого огня, но добросовестно. Летом работал на стройках, зимой сторожем. Сестра вышла замуж и уехала в Россию.

В 2009 году получил диплом и распределение на завод Квант, оборонное предприятие. Работа оказалась скучной: чертежи, отчёты, совещания. Платили мало, но хоть что-то. Мать болела всё сильнее. Алексей держался за это место, потому что боялся остаться без копейки.

Кризис 2019 года добил завод. «Квант» закрылся. Алексей попал под сокращение. Месяцами он рассылал резюме, ходил по собеседованиям без связей и коммерческого опыта его не брали. Мать нуждалась в дорогих лекарствах. Долги росли.

Знакомство с проводником

Осенью 2019 года в дверь позвонили. На пороге стоял коренастый мужчина лет шестидесяти с седой щетиной и жёлтыми глазами. Он назвался Василем и сказал, что работал с отцом Алексея в 1986-м. Василь занимался нелегальными рейсами в зону отчуждения водил туда сталкеров, сборщиков металлолома, искателей артефактов.

Мне нужен работник, сказал Василь. Сильный, молчаливый. За один рейс пятьсот долларов.

Мать рыдала и умоляла не ехать «туда, где сгорел отец». Но Алексей понимал: выхода нет. Он согласился. В декабре 2019 года он впервые пересёк границу Зоны и остался там навсегда.

Становление оружейным техником

Попав в Зону, Алексей быстро понял: его навыки ремонта востребованы как нигде. В группе Василя работал старый оружейный техник по прозвищу Шило суровый сталкер с искалеченной рукой. Алексей начал помогать ему: разбирать автоматы, чинить затворы, латать защитные костюмы, калибровать дозиметры.

Шило, разглядев талант парня, взял его в ученики.

Забудь про гражданские болты и гайки, хрипел он. В Зоне всё другое. Радиация меняет металл. Аномалии рвут броню, как бумагу. Тут нужен глаз и чутьё.

Месяц за месяцем Алексей учился. Он спал по четыре часа, работал остальное время. К весне 2019 года о нём заговорили. Сталкеры несли ему разбитое оружие и порванную броню. Алексей чинил быстро, дёшево (брал патронами или консервами) и, главное, качественно.

Так Алексей Громов попал в Зону один раз и навсегда. Он перелез через забор в декабре 2019-г и остался. А остался потому, что здесь его умение чинить оружие и костюмы оказалось нужнее, чем где бы то ни было.

С тех пор он работает оружейным техником сначала под началом Шилы, потом самостоятельно. Его мастерская брошенный дом, заваленный стволами, бронепластинами, катушками проволоки и ящиками с патронами. К нему идут не

только за ремонтом, но и за советом, за добрым словом, за тихой уверенностью, что даже в Зоне есть место настоящему делу.